

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И КИТАЯ

В данной статье рассматриваются отношения КНР с центральноазиатскими странами в сфере укрепления безопасности, а также в политической, экономической и энергетической областях.

После распада СССР все бывшие советские республики стали независимыми государствами. В результате этих событий загадочный и труднодоступный регион, который прежде называли Средней Азией, вновь занял свое достойное место в центре Евразии. Это не только изменило ее геополитическую карту, но и выявило важность Центральной Азии в глобальной геополитике и стратегии.

С давних времен Центральная Азия служила узловой станцией древнего Шелкового пути. Теперь, как узел нового Евразийского континентального моста, этот регион соединяет многие национальности, восточные и западные культуры. Недаром его называют сердцем Евразии. К тому же он богат углеводородными ресурсами и считается третьей нефтегазовой базой в мире после Ближнего Востока и Западной Сибири. Его геополитическое, энергетическое и экономическое значение привлекает внимание многих стран мира, а жесткая конкуренция за право доступа к природным богатствам региона способствует повышению глобального стратегического значения.

Реалии глобального политического процесса показывают, что великие державы ныне реанимируют в Центральной Азии «большую игру». Но определяющими здесь выступают не геополитические, а геоэкономические факторы, то есть борьба за ресурсы. В этой связи значительные запасы углеводородного сырья в регионе и планы их освоения создают предпосылки для превращения в ближайшие годы этой территории в один из нервных узлов мировой политики.

С обретением независимости страны Центральной Азии стремятся создать гибкую и надежную систему региональной безопасности, способную противостоять как внешним, так и внутренним угрозам и вызовам.

Как у ближайшего соседа, у Китая есть здесь свои стратегические интересы, которые проявляются в сфере укрепления безопасности, а также в политической, экономической и энергетической областях.

Что касается сферы безопасности, то Пекин неизменно считает сохранение спокойствия и порядок на границах страны и ее внутреннюю стабильность весьма важными направлениями развития сотрудничества со странами региона. После объявления независимости государствами Центральной Азии три ее республики — Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан — напрямую, как самостоятельные страны, соприкасаются с Китаем, у которого общие границы с ними составляют 3 300 км.

С другой стороны, в связи со сложившимися политическими, экономическими и социальными условиями, а также интенсивным проникновением иностранных экстремистов, этот регион становится зоной нестабильности. Здесь пытаются утвердиться религиозный и национальный экстремизм, терроризм, контрабанда оружия и другие разновидности международной преступности. Причем сепаратистские организации оказывают поддержку раскольническим элементам Китая. Так что стабильность и безопасность в Центральной Азии непосредственно влияют и на безопасность КНР.

Кроме того, Китай имеет в Центральной Азии весомые экономические интересы. Уже на этапе становления отношений с суверенными республиками региона китайская дипломатия считала одной из своих первоочередных задач закрепление КНР на их рынках. А китайские торговые представительства в столицах этих новых государств были

открыты раньше, чем посольства¹. Спад промышленного производства в странах ЦА, существенное сокращение поставок из России, низкая покупательная способность населения благоприятствовали заполнению рынков данных республик дешевыми китайскими товарами повседневного спроса. В процессе ускорения экономического развития КНР обращает все большее внимание на сырьевые, особенно энергетические, ресурсы региона.

КНР была в числе первых государств, признавших суверенитет среднеазиатских республик и Казахстана после развала Советского Союза. Так, уже 3 января 1992 года правительство Китая заявило об установлении дипломатических отношений с Казахстаном, а затем, буквально на следующий день и по 7 января, — с Узбекистаном, Таджикистаном, Кыргызстаном и Туркменией.

В экономическом сотрудничестве со странами Центральной Азии существует большой потенциал: продукция легкой промышленности Китая пользуется большой популярностью на рынках региона, а товары из государств Центральной Азии вызывают большой интерес у китайских покупателей. Так что по мере развития политических отношений будет расширяться и торгово-экономическое сотрудничество.

Контакты с Китаем в политической сфере, в первую очередь, взаимодействие в борьбе с международным терроризмом и религиозным экстремизмом, приобрели для государств Центральной Азии особую актуальность в конце 1990-х годов, что было обусловлено активизацией исламистов в регионе. Вторжение боевиков Исламского движения Узбекистана (ИДУ) в Кыргызстан и Узбекистан осенью 1999-го и летом 2000 года вызвало серьезную озабоченность и в других республиках ЦА.

Как было указано выше 3 из 5 среднеазиатских республик имеют общую границу с Китаем. Отсюда вытекает вывод, что в настоящее время и те, и «великий сосед» имеют общие цели и задачи. Особенно все части политической стабильности и безопасности. Рассмотрим на примере каждой из них.

1. Проблемы, связанные с развитием казахстано-китайского сотрудничества в борьбе с терроризмом и религиозным экстремизмом, были рассмотрены и во время пребывания заместителя начальника генерального штаба Народно-освободительной армии Китая (НОАК) генерал-полковника Сюна Гуанкая в Казахстане в марте 2002 года. Судя по весьма скудной официальной информации, наряду с ситуацией в Афганистане стороны также обсудили вопрос о пребывании американских военных в странах Центральной Азии². Скорее всего, эта проблема была одной из главных целей визита генерала Сюна Гуанкая в Астану. Ведь к тому времени КНР уже испытывала озабоченность перспективой расширения военного присутствия США в регионе.

2. Сотрудничество в сфере обеспечения региональной стабильности и безопасности — один из приоритетных аспектов во взаимоотношениях Китая с Кыргызстаном. Для Бишкека эта проблема особенно актуальна с осени 1999 года, когда на территорию республики вторглись боевики ИДУ, планировавшие затем прорваться в Ферганскую долину. К тому времени Кыргызстан отказался от первоначального намерения не создавать собственную армию и в его вооруженных силах, сформированных при помощи России, уже насчитывалось около 9 тыс. чел. В конце 1999-го и в последующие годы Бишкек получил от Москвы дополнительное вооружение, боеприпасы, приборы ночного видения, обмундирование. Кроме того, для повышения квалификации десятки кыргызских офицеров были командированы в российские военные учебные заведения. Помощь России в укреплении вооруженных сил этой республики — весомый вклад в создаваемую государствами-участниками ОДКБ систему безопасности, в том числе в Центральной Азии.

В то же время Кыргызстан заинтересован в материально-технической помощи своим

¹ См.: Трофимов Д. Шанхайский процесс — от «пятерки» к «Организации сотрудничества»: итоги 1990-х, проблемы и перспективы развития // Центральная Азия и Кавказ, 2002, № 2 (20). — С. 106.

² См.: Алимов Р. Центральная Азия: общность интересов. // Центральная Азия и Кавказ, 2004, № 4 (34).

вооруженным силам со стороны других государств, в том числе Китая. Вскоре после рейда исламских боевиков на территорию республики (1999 г.) Пекин принял решение о содействии Бишкеку в обустройстве погранзастав. Во время визита министра обороны Кыргызстана в КНР (2000 г.) было подписано соглашение о предоставлении Пекином безвозмездной военной помощи Бишкеку.

В октябре 2002 года на территории Кыргызстана прошли первые совместные учения кыргызских и китайских военнослужащих, проведенные в целях отработки взаимодействия в борьбе с террористами. Они стали частью мер, предпринимаемых обеими странами для противодействия угрозе стабильности в Кыргызстане и регионе в целом. В этой инициативе КНР, обеспокоенной созданием американских военно-воздушных баз в Центральной Азии, прослеживалось стремление зафиксировать свои геополитические интересы в регионе.

3. В конце 1990-х годов Китай начал налаживать контакты по проблемам обеспечения региональной стабильности и безопасности с Таджикистаном. Как сообщают некоторые источники, в 1999 - 2002 годах объем военно-технической помощи Душанбе со стороны Пекина составил около 3 млн долл. Сотрудничество министерств обороны этих стран включает также обмен информацией в сфере борьбы с международным терроризмом и экстремизмом, содействие КНР в подготовке военных кадров Таджикистана.

Не совсем понятна позиция Узбекистана в области политики, экономики и военного сотрудничества. С одной стороны, главы Узбекистана и глава военного ведомства республики в борьбе с религиозным экстремизмом сами были инициаторами встречи с руководством КНР и помощи с ее стороны против боевиков ИДУ, с другой стороны, они же практически не продолжили сотрудничества в этой области, скорее всего из-за позиции Каримова.

Усиление угрозы политической стабильности в Узбекистане (и во всем регионе) со стороны религиозного экстремизма побудило Ташкент присоединиться к «Шанхайской пятёрке»³. В июле 2000 года И. Каримов в качестве главы страны-наблюдателя принял участие в состоявшейся в Душанбе встрече руководителей Казахстана, Кыргызстана, Китая, России и Таджикистана, а в июне 2001-го совместно с этими государствами Узбекистан стал соучредителем Шанхайской организации сотрудничества, созданной на базе «Шанхайской пятёрки». Проблема противостояния угрозам глобальной и региональной безопасности со стороны международного терроризма, религиозного экстремизма, агрессивного сепаратизма и наркобизнеса — основная тема выступления И. Каримова на этом саммите⁴.

Таким образом, исследуя все возможности сотрудничества центрально-азиатских республик с КНР вытекают соответствующие выводы.

1) Как КНР, так и среднеазиатские республики нуждаются друг в друге в силу исторического объективизма, коим являются приграничные земли.

2) Все республики бывшего СССР после его краха хотя и становятся независимым, однако соответственно уже без сильного привычного центра в экономическом плане слабо и даже очень слабо сильно нуждаются в дешевых товарах, коим обеспечивает Китай вот уже на протяжении 20 лет. С обратной стороны, КНР сама нуждается в резонных товарах, которыми его обеспечивают по довольно приемлемым ценам республики Средней Азии.

3) Наконец, в политическом плане, самым главным из целей, скорее всего «срединная империя» заинтересована в стабильности на всем среднеазиатском континенте, т.к. возникающие здесь проблемы и беспокойство могут привести к отголоскам в СУАР, что повлечет за собой нежелательный резонанс Пекина и

³ См.: *Толипов Ф.* Изменяются ли Хартлэнд и Римлэнд в результате операции в Афганистане? //Центральная Азия и Кавказ, 2003, № 5 (29). -С. 122.

⁴ См.: *Мохтари Эсмаил.*Цель и перспективы ШОС.. // Центральная Азия и Кавказ, 2007, №3 .

соответственно уменьшит ее, т.е. Китая, влияние на мировой арене.

Конечно же, существует и целый ряд других проблем. Это и вмешательство в дела региона др. стран мира, это и борьба за ресурсы региона, это и стремление, а может быть и порабощение некоторых центральноазиатских республик в современном смысле слова.

Литература:

1. *Трофимов Д.* Шанхайский процесс — от «пятерки» к «Организации сотрудничества»: итоги 1990-х, проблемы и перспективы развития // *Центральная Азия и Кавказ*, 2002, № 2 (20). -С. 106.
2. *Алимов Р.*Центральная Азия: общность интересов. //Центральная Азия и Кавказ, 2004, № 4 (34).
3. *Толипов Ф.* Изменяются ли Хартлэнд и Римлэнд в результате операции в Афганистане? //Центральная Азия и Кавказ, 2003, № 5 (29). -С. 122.
4. *Мохтари Эсмаил.*Цель и перспективы ШОС.. // *Центральная Азия и Кавказ*, 2007, № 3.